

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ПРИМОРСКОГО КРАЯ
690091, г. Владивосток, ул. Октябрьская, 27
ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Владивосток

Дело № А51-3078/2021 184909/2022

12 февраля 2024 года

Резолютивная часть определения оглашена 23 января 2024 года.

Арбитражный суд Приморского края в составе судьи Е.В. Володькиной, при ведении протокола секретарем судебного заседания Р.А. Коваль рассмотрев в судебном заседании заявление конкурсного управляющего Нейжмак Владимира Николаевича о привлечении Сачкова Алексея Анатольевича и Сипкова Виталия Александровича к субсидиарной ответственности и взыскании убытков в рамках дела по заявлению индивидуального предпринимателя Матвеева Александра Витальевича (ИНН 272115180057, ОГРНИП 317253600041236) к обществу с ограниченной ответственностью «Шкипер» (ИНН 2536270034, ОГРН 1142536001387) о признании несостоятельным (банкротом), при участии в заседании:

арбитражный управляющий - Нейжмак В.Н. (лично), паспорт;

иные лица, участвующие в деле, не явились, извещены,

у с т а н о в и л:

индивидуальный предприниматель Матвеев Александр Витальевич обратился в Арбитражный суд Приморского края с заявлением о признании ООО «Шкипер» несостоятельным (банкротом) и признании обоснованными требования ИП Матвеева Александра Витальевича к должнику в размере 36923623,08 руб.

Определением от 10.06.2021 признаны обоснованными и включены в третью очередь реестра требований кредиторов общества с ограниченной ответственностью «Шкипер» требования индивидуального предпринимателя Матвеева Александра Витальевича в размере 36 923 623,08 руб., в том числе: 24 265 233 руб. – основного долга; 226 974 руб. – расходов по уплате госпошлины; 350 000 руб. – расходов на уплату услуг представителя; 626 692,69 руб. – процентов за пользование чужими денежными средствами; 11 454 723,39 руб. – неустойки.

В отношении общества с ограниченной ответственностью «Шкипер» введена процедура банкротства – наблюдение сроком на шесть месяцев, временным управляющим должника утвержден Нейжмак Владимир Николаевич.

Решением суда от 07.12.2021 в отношении Общества с ограниченной ответственностью «Шкипер» несостоятельным (банкротом), введена процедура конкурсное производство сроком на пять месяцев.

28.09.2022 кредитор индивидуальный предприниматель Матвеев Александр Витальевич обратился в арбитражный суд с заявлением, в котором просит привлечь Сачко Алексея Анатольевича и Сипкова Виталия Александровича солидарно к

Для ограниченного доступа к оригиналам судебных актов с электронными подписями судей по делу № А51-3078/2021 на информационном ресурсе «Картотека арбитражных дел» (<http://kad.arbitr.ru>) используйте секретный код:

Возможность доступна для пользователей, авторизованных через портал государственных услуг (ЕСИА).

субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Шкипер» и взыскании убытков.

Производство по настоящему заявлению в части определения размера субсидиарной ответственности Сачко Алексея Анатольевича и Сипкова Виталия Александровича приостановить до окончания расчета с кредиторами ООО «Шкипер»; Взыскать солидарно с Сачко Алексея Анатольевича и Сипкова Виталия Александровича в пользу ООО «Шкипер» 6 628 737,50 руб. убытков.

Определением от 15.11.2022 суд перешел из предварительного заседания и назначил в судебное заседание.

Определением от 22.12.2022 суд отказал в удовлетворении ходатайства конкурсного управляющего Нейжмак Владимира Николаевича об объединении обособленных споров о/с 184909/2022; о/с 241688/2022; о/с 241689/2022 по делу А51-3078/2021, находящихся в производстве Арбитражного суда Приморского края в одно производство для их совместного рассмотрения.

Определением от 10.08.2023 конкурсное производство в отношении общества с ограниченной ответственностью «Шкипер» продлено на шесть месяцев.

Ранее от конкурсного управляющего потупило уточненное в порядке ст. 49 АПК РФ заявление о привлечении ответчиков к субсидиарной ответственности, однако в судебном заседании уточненное заявление не поддержал, в связи с чем, просит суд рассматривать заявление в первоначально поданной редакции.

В судебном заседании конкурсный управляющий поддержал ранее озвученную позицию по существу спора, настаивал на удовлетворении требований в полном объеме. Просил суд удовлетворить заявление о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц. Полагает, что с Сачко А.А. и Сипкова В.А. солидарно в пользу ООО «Шкипер» подлежат взысканию убытки в размере 6 628 737,50 руб., являющиеся предоплатой, перечисленной ООО «Шкипер» в пользу ООО «Аквामир» по договору поставки № 3 от 02.03.2020.

Представитель Сипкова В.А. в ранее представленном отзыве заявление оспорил, указал, что последний добросовестно, своевременно и в полном объеме предпринимал действия, направленные на взыскание денежных средств с ООО «Аквамир» по договору поставки минтая №3 от 02.03.2020, в связи с чем, просил суд отказать в удовлетворении заявления.

Представитель ИП Матвеева А.В. поддержал заявление конкурсного управляющего в полном объеме.

Иные лица, участвующие в деле, извещенные надлежащим образом о дате и времени судебного заседания, не явились. Судебное заседание проведено в порядке статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Исследовав материалы дела, изучив доводы сторон, судом установлено следующее.

В соответствии со статьей 32 Закона о банкротстве, частью 1 статьи 223 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным данным Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

Под субсидиарной ответственностью понимается ответственность перед кредитором лица, не являющегося стороной по обязательству, дополнительно к ответственности другого лица - основного должника по обязательству (статья 399 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее - ГК РФ).

Федеральным законом от 29.07.2017 N 266-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" (далее - Закон N 266-ФЗ) Закон о

банкротстве дополнен главой III.2 "Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве".

Согласно пункту 3 статьи 4 Закона N 266-ФЗ рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной статьей 10 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего Федерального закона), которые поданы с 1 июля 2017 года, производится по правилам Федерального закона от 26.10.2022 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (в редакции настоящего Федерального закона).

В соответствии с пунктом 2 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.04.2010 N 137 "О некоторых вопросах, связанных с переходными положениями Федерального закона от 28.04.2009 N 73-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", а также исходя из общих правил о действии закона во времени (пункт 1 статьи 4 ГК РФ) положения Закона о банкротстве в редакции Закона N 266-ФЗ о субсидиарной ответственности соответствующих лиц по обязательствам должника применяются, если обстоятельства, являющиеся основанием для их привлечения к такой ответственности (например, дача контролирующим лицом указаний должнику, одобрение контролирующим лицом или совершение им от имени должника сделки), имели место после дня вступления в силу Закона N 266-ФЗ.

Если же данные обстоятельства имели место до дня вступления в силу Закона N 266-ФЗ, то применению подлежат положения о субсидиарной ответственности по обязательствам должника Закона о банкротстве в редакции, действовавшей до вступления в силу Закона N 266-ФЗ, независимо от даты возбуждения производства по делу о банкротстве.

Предусмотренные Законом о банкротстве в редакции Закона N 266-ФЗ процессуальные нормы о порядке рассмотрения заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности подлежат применению судами после 01.07.2017 независимо от даты, когда имели место упомянутые обстоятельства или было возбуждено производство по делу о банкротстве.

Субсидиарная ответственность по своей правовой природе является разновидностью ответственности гражданско-правовой, следовательно, материально-правовые нормы о порядке привлечения к данной ответственности применяются на момент совершения вменяемых ответчикам действий (возникновения обстоятельств, являющихся основанием для их привлечения к ответственности).

Поскольку обстоятельства, послужившие основанием для обращения конкурсного управляющего ООО «Шкипер» с заявлением о привлечении контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности, имели место после вступления в силу Закона N 266-ФЗ, и заявление о привлечении указанных лиц к субсидиарной ответственности поступило в суд после 01.07.2017, суд пришел к выводу о том, что настоящий обособленный спор подлежит рассмотрению с применением норм, предусмотренных Законом N 266-ФЗ.

Как следует из материалов дела, до 15 мая 2020 года единоличным исполнительным органом должника ООО «Шкипер» являлся - Сачко Алексей Анатольевич, после 15 мая 2020 года – Сипков Виталий Александрович.

Далее, 23 августа 2017 года, ООО «Шкипер» в лице генерального директора Сачко А.А. гражданину Сипкову В.А. была выдана доверенность на право совершения от имени должника юридически значимых действий сроком на три года, то есть, до 22 августа 2020 года включительно.

Таким образом, в силу занимаемого положения в управлении ООО «Шкипер» ответчики являются контролирующими должника лицами.

Согласно пункту 1 статьи 61.20 Закона о банкротстве, в случае введения в отношении должника процедуры, применяемой в деле о банкротстве, требование о возмещении должнику убытков, причиненных ему лицами, уполномоченными выступать от имени юридического лица, членами коллегиальных органов юридического лица или лицами, определяющими действия юридического лица, в том числе учредителями (участниками) юридического лица или лицами, имеющими фактическую возможность определять действия юридического лица, подлежит рассмотрению арбитражным судом в рамках дела о банкротстве должника по правилам, предусмотренным настоящей главой.

Требование, предусмотренное пунктом 1 настоящей статьи, в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, может быть предъявлено от имени должника его руководителем, учредителем (участником) должника, арбитражным управляющим по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, конкурсным кредитором, представителем работников должника, работником или бывшим работником должника, перед которыми у должника имеется задолженность, или уполномоченными органами (пункт 2 статьи 61.20 Закона о банкротстве).

Как разъяснил Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в пункте 53 Постановления от 22.06.2012 N 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве" (далее - Постановление N 35), с даты введения первой процедуры банкротства и далее в ходе любой процедуры банкротства требования должника, его участников и кредиторов о возмещении убытков, причиненных арбитражным управляющим (пункт 4 статьи 20.4 Закона о банкротстве), а также о возмещении убытков, причиненных должнику - юридическому лицу его органами (пункт 3 статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации, статья 71 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ "Об акционерных обществах", статья 44 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" и т.д.), могут быть предъявлены и рассмотрены только в рамках дела о банкротстве.

В соответствии с пунктом 1 статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами.

Согласно пункту 3 статьи 53 ГК РФ лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Такую же обязанность несут члены коллегиальных органов юридического лица (наблюдательного или иного совета, правления и т.п.).

Статьей 53.1 ГК РФ предусмотрено, что лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени (пункт 3 статьи 53 настоящего Кодекса), обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу. Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, несет ответственность, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том числе если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску (пункт 1 статьи 53 настоящего Кодекса).

Аналогичные положения содержатся в статье 44 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью".

В соответствии с разъяснениями Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, приведенными в пункте 1 постановления от 30.07.2013 N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" (далее - Постановление N 62), лицо, входящее в состав органов юридического лица (единоличный исполнительный орган - директор, генеральный директор и т.д., временный единоличный исполнительный орган, управляющая организация или управляющий хозяйственного общества, руководитель унитарного предприятия, председатель кооператива и т.п.; члены коллегиального органа юридического лица - члены совета директоров (наблюдательного совета) или коллегиального исполнительного органа (правления, дирекции) хозяйственного общества, члены правления кооператива и т.п.; далее - директор), обязано действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно (пункт 3 статьи 53 ГК РФ). В случае нарушения этой обязанности директор по требованию юридического лица и (или) его учредителей (участников), которым законом предоставлено право на предъявление соответствующего требования, должен возместить убытки, причиненные юридическому лицу таким нарушением.

Арбитражным судам следует принимать во внимание, что негативные последствия, наступившие для юридического лица в период времени, когда в состав органов юридического лица входил директор, сами по себе не свидетельствуют о недобросовестности и (или) неразумности его действий (бездействия), так как возможность возникновения таких последствий сопутствует рисковому характеру предпринимательской деятельности. Поскольку судебный контроль призван обеспечивать защиту прав юридических лиц и их учредителей (участников), а не проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых директорами, директор не может быть привлечен к ответственности за причиненные юридическому лицу убытки в случаях, когда его действия (бездействие), повлекшие убытки, не выходили за пределы обычного делового (предпринимательского) риска.

В силу пункта 5 статьи 10 ГК РФ истец должен доказать наличие обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия) директора, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица.

В силу пункта 2 Постановления N 62 недобросовестность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор:

1) действовал при наличии конфликта между его личными интересами (интересами аффилированных лиц директора) и интересами юридического лица, в том числе при наличии фактической заинтересованности директора в совершении юридическим лицом сделки, за исключением случаев, когда информация о конфликте интересов была заблаговременно раскрыта и действия директора были одобрены в установленном законодательством порядке;

2) скрывал информацию о совершенной им сделке от участников юридического лица (в частности, если сведения о такой сделке в нарушение закона, устава или внутренних документов юридического лица не были включены в отчетность юридического лица) либо предоставлял участникам юридического лица недостоверную информацию в отношении соответствующей сделки;

3) совершил сделку без требующегося в силу законодательства или устава одобрения соответствующих органов юридического лица;

4) после прекращения своих полномочий удерживает и уклоняется от передачи юридическому лицу документов, касающихся обстоятельств, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица;

5) знал или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица, например, совершил сделку (голосовал за ее одобрение) на заведомо невыгодных для юридического лица условиях

или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом ("фирмой-однодневкой" и т.п.).

Под сделкой на невыгодных условиях понимается сделка, цена и (или) иные условия которой существенно в худшую для юридического лица сторону отличаются от цены и (или) иных условий, на которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (например, если предоставление, полученное по сделке юридическим лицом, в два или более раза ниже стоимости предоставления, совершенного юридическим лицом в пользу контрагента). Невыгодность сделки определяется на момент ее совершения; если же невыгодность сделки обнаружилась впоследствии по причине нарушения возникших из нее обязательств, то директор отвечает за соответствующие убытки, если будет доказано, что сделка изначально заключалась с целью ее неисполнения либо ненадлежащего исполнения.

На основании пункта 3 Постановления N 62 неразумность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор:

1) принял решение без учета известной ему информации, имеющей значение в данной ситуации;

2) до принятия решения не предпринял действий, направленных на получение необходимой и достаточной для его принятия информации, которые обычны для деловой практики при сходных обстоятельствах, в частности, если доказано, что при имеющихся обстоятельствах разумный директор отложил бы принятие решения до получения дополнительной информации;

3) совершил сделку без соблюдения обычно требующихся или принятых в данном юридическом лице внутренних процедур для совершения аналогичных сделок (например, согласования с юридическим отделом, бухгалтерией и т.п.).

Арбитражным судам следует давать оценку тому, насколько совершение того или иного действия входило или должно было, учитывая обычные условия делового оборота, входить в круг обязанностей директора, в том числе с учетом масштабов деятельности юридического лица, характера соответствующего действия и т.п.

В силу пункта 6 Постановления N 62 по делам о возмещении директором убытков истец обязан доказать наличие у юридического лица убытков (пункт 2 статьи 15 ГК РФ).

Арбитражный суд не может полностью отказать в удовлетворении требования о возмещении директором убытков, причиненных юридическому лицу, только на том основании, что размер этих убытков невозможно установить с разумной степенью достоверности (пункт 1 статьи 15 ГК РФ). В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципа справедливости и соразмерности ответственности

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 8 Постановления N 62, удовлетворение требования о взыскании с директора убытков не зависит от того, имелась ли возможность возмещения имущественных потерь юридического лица с помощью иных способов защиты гражданских прав, например, путем применения последствий недействительности сделки, истребования имущества юридического лица из чужого незаконного владения, взыскания неосновательного обогащения, а также от того, была ли признана недействительной сделка, повлекшая причинение убытков юридическому лицу.

Ответственность, установленная в названной норме закона, является гражданско-правовой, поэтому убытки подлежат взысканию по правилам статьи 15 ГК РФ.

По правилам статьи 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере (пункт 1 статьи). Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет

произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (пункт 2 статьи).

При этом, в силу пункта 1 статьи 1064 ГК РФ причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

По смыслу статей 15 и 1064 ГК РФ для привлечения к гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков необходимо доказать совокупность следующих необходимых элементов: наличие и размер убытков, противоправность поведения их причинителя, а также наличие причинно-следственной связи между соответствующим противоправным поведением и убытками.

Недоказанность хотя бы одного из элементов состава правонарушения является достаточным основанием для отказа в удовлетворении требований о возмещении убытков.

Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство (пункт 2 статьи 401 ГК РФ). По общему правилу лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (пункт 2 статьи 1064 ГК РФ). Бремя доказывания своей невиновности лежит на лице, нарушившем обязательство или причинившем вред. Вина в нарушении обязательства или в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное (пункт 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации").

В случае, когда из-за противоправных действий руководителя имущество выбыло из собственности возглавляемой им организации и поступило третьим лицам, защита конкурсной массы должна осуществляться путем предъявления иска о возмещении убытков (статья 53.1 ГК РФ) или о привлечении к субсидиарной ответственности (глава III.2 Закона о банкротстве).

Из содержания заявления, с учетом пояснений конкурсного управляющего следует, что в качестве основания для привлечения к субсидиарной ответственности и взыскания в солидарном порядке с ответчиков убытков, конкурсный управляющий подразумевает предоплату в размере 6 628 737, 50 руб., перечисленную ООО «Шкипер» на расчетный счет ООО «Акватор» по договору поставки рыбопродукции, поскольку, по мнению последнего, ООО «Шкипер» было заранее осведомлено о невозможности поставки ООО «Акватор» вышеуказанной продукции.

Как следует из материалов дела и заявления конкурсного управляющего, последним были установлены обстоятельства, являющиеся основанием для взыскания с Сачко А.А. и Сипкова В.А. убытков, а также привлечения указанных лиц солидарно к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, а именно следующее.

В период с 31 октября 2019 года по 16 января 2020 года между ИП Матвеевым А.В. и ООО «Шкипер» было заключено несколько договоров купли-продажи кальмара неразделанного тихоокеанского, а именно:

- № ПК2019/10-26 от 31.10.2019 года (148016 кг товара);
- № ПК2019/10-28 от 12.12.2019 года (44000 кг товара);
- № ПК2019/12-29 от 24.12.2019 года (9504 кг товара);
- № ПК2019/12-30 от 25.12.2019 года (58828 кг товара);
- № ПК2020/01-01 от 16.01.2020 года (22506 кг товара).

В период с 20.12.2019 года по 30.12.2019 года ООО «Шкипер», согласно приложенным копиям УПД (4 шт.), передало ИП Матвееву А.В. часть товара в том числе:

- 20 декабря 2019 года по договору № ПК2019/10-26 от 31.10.2019 года - 148016 кг товара;
- 23 декабря 2019 года по договору № ПК2019/10-28 от 12.12.2019 года - 44000 кг товара;
- 27 декабря 2019 года по договору № ПК2019/12-29 от 24.12.2019 года - 9504 кг товара;
- 30 декабря 2019 года по договору № ПК2019/12-30 от 25.12.2019 года - 58828 кг товара.

Согласно пояснениям конкурсного управляющего, обязательства ООО «Шкипер» по договору № ПК2020/01-01 от 16.01.2020 года не были исполнены.

При этом, в нарушение требований п. 4.2. договоров купли-продажи, должник передал ИП Матвееву А.В. документы, подтверждающие происхождение и качество товара, только на часть товара массой 135014 кг из числа проданного по договору № ПК2019/10-26 от 31.10.2019 года. На остальной товар какие-либо документы переданы не были. В связи с изложенными обстоятельствами, 20.02.2020 ИП Матвеев А.В. и ООО «Шкипер» заключили соглашение о расторжении договоров купли-продажи, в соответствии с условиями которого ИП Матвеев А.В. принял обязательства вернуть должнику товар на который не были получены документы, подтверждающие его происхождение и качество, а ООО «Шкипер» вернуть ИП Матвееву А.В. полученные по договорам купли-продажи денежные средства в общем размере 33 354 233 рублей, за вычетом стоимости товара массой 135014 кг, переданного по договору № ПК2019/10-26 от 31.10.2019 с необходимыми документами, а также возместить убытки в размере 911000 рублей, понесенные в связи оплатой простоя и порожнего пробега транспортных средств. Соответствующие платежи должны были быть произведены ООО «Шкипер» в течение семи рабочих дней с момента подписания соглашения, то есть до 02 марта 2020 года включительно.

ИП Матвеев А.В. возвратил ООО «Шкипер» товар в день подписания соглашения, то есть 20.02.2020, что подтверждается копиями приложенных УПД. В установленный срок денежные средства должником ИП Матвееву А.В. возвращены не были.

23.03.2020 ООО «Шкипер» перечислило ИП Матвееву А.В. 10 000 000 рублей.

Нарушение ООО «Шкипер» обязательств по возврату денежных средств послужило основанием для обращения ИП Матвеева А.В. с иском в суд, а затем с заявлением о возбуждении в отношении ООО «Шкипер» дела о несостоятельности (банкротстве).

Согласно ответу ООО «Шкипер» от 26.06.2020, в целях исполнения обязательств ООО «Шкипер» перед ИП Матвеевым А.В. по договору купли-продажи ПК2019/10-26 от 31.10.2019 года, ПК2019/10-28 от 12.12.2019 года, ПК2019/12-29 от 24.12.2019 года, ПК2019/12-30 от 25.12.2019 года, ПК2020/01-01 от 16.01.2020 года, ООО «Шкипер» приобрело продукцию у ООО «Востокстройкомпани», ООО «Аквамир», ООО «Голден Пасифик», перечислив указанным обществам предоплату из полученных от ИП Матвеева А.В. денежных средств.

Между тем, обязательства ООО «Шкипер» по указанным выше договорам купли-продажи не были исполнены надлежащим образом по причине нарушения обязательств ООО «Востокстройкомпани», ООО «Аквамир», ООО «Голден Пасифик».

Далее Решением АС ПК по делу № А51-8733/2021 0609.2021 требования ООО «Шкипер» были удовлетворены, с ООО «Аквамир» была взыскана задолженность в размере 23 846 207,03 рублей, в том числе 22 800 228 рублей основного долга, 1 045 979,03 рублей процентов по ст. 395 ГК РФ. Указанным Решением было установлено ненадлежащее исполнение ООО «Аквамир», заключенного с ООО «Шкипер» договора поставки товара от 12.12.2019.

Далее, 02.03.2020 ООО «Шкипер» заключило с ООО «Аквaмир» договор № 3 на поставку продукции (минтая) на общую сумму 20 526 632,5 рублей.

03.03.2020 ООО «Шкипер» оплатило ООО «Аквaмир» 7 526 632 рубля платежным поручением № 22.

06.03.2020, в связи с невозможностью поставки ООО «Аквaмир» товара в полном объеме (на сумму 20 526 632,5 рублей), ООО «Шкипер» и ООО «Аквaмир» изменили условия договора поставки, согласовав поставку минтая весом 74 690 на сумму 6 628 737,50 руб. Платежным поручением № 85 от 06.03.2020 года ООО «Аквaмир» возвратило ООО «Шкипер» 897 894,50 рублей (разницу между суммой произведенной предоплаты и стоимостью минтая согласно измененным условиям).

В дальнейшем поставка минтая ООО «Аквaмир» не была осуществлена, сумма перечисленной предоплаты не возвращена, что послужило основанием для обращения ООО «Шкипер» арбитражный суд с исковым заявлением к ООО «Аквaмир» (дело № А51- 8753/2021) о взыскании задолженности.

Определением АС ПК по делу № А51-9295/2021 от 12 октября 2021 года в отношении ООО «Аквaмир» была введена процедура наблюдения.

Решением арбитражного суда по делу № А51-9295/2021 от 19.04.2022 ООО «Аквaмир» было признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство. Задолженность, взысканная с ООО «Аквaмир» в пользу ООО «Шкипер» решениями Арбитражного суда Приморского края по делам № А51-8733/2021 и № А51-8753/2021 в общем размере 30 904 716,31 рублей была включена в третью очередь реестра кредиторов ООО «Аквaмир».

Конкурсный управляющий, полагая, что с Сачко А.А. и Сипкова В.А. солидарно в пользу ООО «Шкипер» подлежат взысканию убытки в размере 6 628 737,50 руб., являющиеся предоплатой, перечисленной ООО «Шкипер» в пользу ООО «Аквaмир» 03.03.2020 по договору поставки № 3 от 02.03.2020 обратился в суд с настоящим заявлением.

Положениями подпунктов 1, 2 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве закреплена презумпция наличия причинно-следственной связи между несостоятельностью должника и действиями (бездействием) контролирующего лица при причинении существенного вреда имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица), включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 названного Федерального закона; при передаче им документов бухгалтерского учета и (или) отчетности, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

Согласно пункту 6 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве" руководитель, формально входящий в состав органов юридического лица, но не осуществлявший фактическое управление (далее - номинальный руководитель), например, полностью передоверивший управление другому лицу на основании доверенности либо принимавший ключевые решения по указанию или при наличии явно выраженного согласия третьего лица, не имевшего соответствующих формальных полномочий (фактического руководителя), не утрачивает статус контролирующего лица, поскольку подобное поведение не означает потерю возможности оказания влияния на должника и не освобождает номинального руководителя от осуществления обязанностей по выбору представителя и контролю за его действиями (бездействием), а также по обеспечению надлежащей работы системы управления юридическим лицом (пункт 3 статьи 53 ГК РФ).

В этом случае, по общему правилу, номинальный и фактический руководители несут субсидиарную ответственность, предусмотренную статьями 61.11 и 61.12 Закона о банкротстве, а также ответственность, указанную в статье 61.20 Закона о банкротстве, солидарно (абзац первый статьи 1080 ГК РФ, пункт 8 статьи 61.11, абзац второй пункта 1 статьи 61.12 Закона о банкротстве).

При проверке обоснованности заявленного требования из материалов дела суд ставит под сомнение утверждение конкурсного управляющего о наличии правовых оснований для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности и взыскании убытков в размере 6 628 737, 50 руб.

Данный вывод суда обоснован тем, что вступившим в законную силу решением суда по делу №А51-8753/2021 исковые требования ООО «Шкипер» о взыскании 6.628.737,50 рублей, процентов за пользование чужими денежными средствами в сумме 429.772,28 рублей по договору поставки товаров №3 удовлетворены в полном объеме.

В частности суд апелляционной инстанции, проанализировав условия договора поставки товаров от 02.03.2020 №3, исследовав и оценив представленные доказательства по делу по правилам статьи 71 АПК РФ, в частности, платежные поручения N 22 от 03.03.2020, N 85 от 06.03.2020, Спецификацию от 02.03.2020, Дополнительные соглашения N 3 к Договору от 06.03.2020, от 26.03.2020, гарантийное письмо ООО «Аквामир», а также иные материалы дела, установил, что стороны данной сделки преследовали цель осуществить поставку товара (минтай) на уточненную сторонами сумму 6.628.737,50 рублей.

При этом предоплата по спорному договору была произведена ООО «Шкипер» платежным поручением с указанием назначения платежа как оплаты по счету N 5 от 02.03.2020 (за минтай), то есть со стороны ООО «Аквамир» наличествовало фактическое исполнение договорных обязательств. Кроме того, суд апелляционной инстанции указал, что установленный факт исполнения стороной покупателя обязательства по предоплате товара, исключает возможность признания сделки мнимой, поскольку покупателем осуществлены реальные действия, направленные на исполнение сделки. Отсутствие встречного исполнения в таком случае свидетельствует о нарушении обязательства стороной поставщика, и не может рассматриваться как основание для признания сделки мнимой.

Также апелляционная коллегия не усмотрела признаков аффилированности между ООО «Шкипер» и ООО «Аквамир», на что ссылаясь временный управляющий ООО «Аквамир». Надлежащие доказательства, подтверждающие аффилированность должника и кредитора на момент рассмотрения спора, в материалах дела отсутствуют.

Установленные постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 08.02.2022 по делу N А51-8753/2021 (апелляционное производство N 05АП-8599/2021) обстоятельства имеют в силу части 3 статьи 69 АПК РФ преюдициальное значение для рассмотрения настоящего спора.

В данном случае, привлечение руководителя юридического лица к ответственности зависит от того, действовал ли он при исполнении своих обязанностей разумно и добросовестно, то есть, проявил ли он заботливость и осмотрительность и принял ли все необходимые меры для надлежащего исполнения своих обязанностей.

Суд также учитывает, что одним из условий привлечения контролирующих лиц к ответственности является установление того обстоятельства, что долги перед кредиторами возникли из-за их неразумности и недобросовестности (определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.08.2020 N 307-ЭС20-180).

Если руководитель должника докажет, что само по себе возникновение признаков неплатежеспособности либо обстоятельств, названных в абзацах 5 и 7 пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве, не свидетельствовало об объективном банкротстве (критическом моменте, в который должник из-за снижения стоимости чистых активов стал

неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе по уплате обязательных платежей), и руководитель, несмотря на временные финансовые затруднения, добросовестно рассчитывал на их преодоление в разумный срок, приложил максимальные усилия для достижения такого результата, выполняя экономически обоснованный план, такой руководитель с учетом общеправовых принципов юридической ответственности (в том числе предполагающих по общему правилу наличие вины) освобождается от субсидиарной ответственности на тот период, пока выполнение его плана являлось разумным (определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.07.2017 N 309-ЭС17-1801 по делу N А50-5458/2015).

Вопреки требованиям статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ доказательств наличия в поведении ответчиков (Сачкова А.А. и Сипкова В.А.) недобросовестных и неразумных действий (бездействия), выразившихся в причинении убытков обществу, существенного отклонения поведения от обычного стандарта участника оборота, не представлено.

Наоборот, ООО «Шкипер» в силу своей заботливости и осмотрительности предприняло все меры для возврата предоплаты по договору поставки №3 от 02.03.2020, путем взыскания задолженности в судебном порядке.

Таким образом, вся совокупность фактов для удовлетворения требования о привлечении к субсидиарной ответственности и взыскании убытков (противоправность действий причинителей убытков, причинная связь между противоправными действиями и возникшими убытками, наличие и размер понесенных убытков, вина ответчиков) не доказана, что исключает возможность удовлетворения требований конкурсного управляющего.

Руководствуясь статьями 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

определил:

В удовлетворении заявленных конкурсным управляющим требований отказать.

Определение может быть обжаловано в десятидневный срок со дня вынесения через Арбитражный суд Приморского края в Пятый арбитражный апелляционный суд.

Судья

Е.В. Володькина

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России
Дата 19.03.2023 20:31:00
Кому выдана Володькина Елена Викторовна